

– родственные связи жителей Казахстана и Омской области;
– наличие на территории региона мусульманских общин, ориентированных на выходцев из Казахстана.

В заключение автор отмечает, что религиозная ситуация в Казахстане нуждается в постоянном мониторинге и анализе, причем не только со стороны Казахстана, но и с российской стороны. В ближайшем будущем существует вполне реальная угроза проникновения идей радикального ислама со стороны Казахстана в Россию. И это вполне логично, ведь после Казахстана следующей территорией джихада ожидаемо может стать Россия.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

**2019.04.003. Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р.,
Бреслер М.Г., Чекрызов А.В., Мурзагалиев Б.Р.
ЭКСТРЕМИЗМ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ
КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ
КИРГИЗИИ // Образование и духовная безопасность.
2018. № 4 (6). С. 31–35.**

Ключевые слова: политическая стабильность; религия; экстремизм; Центральная Азия; ислам; принцип светскости; секуляризация.

Галиуллина С.Д.,
доктор исторических наук,
профессор (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Сулейманов А.Р.,
кандидат политических наук,
доцент (ФГБОУ ВО «УГНТУ», ФГБОУ ВО «БГУ»)

Бреслер М.Г.,
кандидат философских наук, доцент

Чекрызов А.В.,
преподаватель

Мурзагалиев Б.Р.,
преподаватель (ФГБОУ ВО «УГНТУ»)

Авторы статьи исследуют причины распространения религиозного экстремизма в Киргизии, где он начал проявлять себя еще в период распада Советского Союза, когда активно проходили

процессы усиления роли конфессионального и этнического факторов в общественно-политической жизни страны. После обретения независимости произошла либерализация политической, экономической, идеологической систем Киргизии под влиянием внешних факторов и внутренних (нациестроительство, обострение противоречий между кланами в борьбе за власть).

Исламизация политической, социально-экономической сфер жизнедеятельности происходила последовательно и носила нарастающий характер. До 2000 г. к религиозным и этническим организациям в Киргизии применялся либеральный подход. Проблема наиболее остро проявилась в 1999 г., когда боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) осуществили вооруженное вторжение на территорию Киргизии. В этот же период произошла активизация деятельности «Хизб ут-Тахрир».

В то время проблему военного вторжения удалось разрешить с помощью России, которая внесла свой вклад в обеспечение политической стабильности республики и всей Центральной Азии. После этих событий в Киргизии, как и в других странах Центральной Азии, назревает необходимость в выработке правовых механизмов для борьбы с экстремизмом и терроризмом, и термин «религиозный экстремизм» вводится в правовую систему.

На распространение в Киргизии экстремистских идей в постсоветское время существенное влияние оказали следующие факторы.

1. Социально-политическая турбулентность, связанная с революционными потрясениями и массовыми беспорядками («тюльпановая революция», беспорядки на юге страны в 2010 г. и т.д.). Тенденция сохраняется на всем протяжении суверенного развития Киргизии.

2. В 1990-е годы руководством страны был взят курс на построение западной модели демократии с ориентацией на европейские нормы. Со временем курс был скорректирован с учетом евразийских и традиционных ценностей народов Киргизии.

3. Сложность и мозаичность религий в Киргизии. Сохраняются позиции язычества, шаманизма, тенгрианства, появляются последователи сектантских движений.

4. Попытки США и стран НАТО повлиять на социально-политические процессы в Киргизии, направленные на разрушение традиционных устоев и ценностей, привели к негативной реакции со стороны жителей страны, и в итоге усилился исламистский фактор в общественных отношениях как реакция на последовательную западо-американскую экспансию.

5. Географический фактор, представленный близостью с Пакистаном, Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

6. Использование исламского фактора зарубежными мусульманскими государствами для реализации своих политических, экономических и идеологических интересов в Киргизии.

7. Социально-экономический фактор. Около 40% населения относятся к социальной категории «бедные». Разрыв в уровне доходов живущих в южных и северных областях страны. Фактор социально-экономического благополучия и социальной справедливости активно используется в риторике религиозных экстремистов.

Авторы выделяют три канала вербовки киргизов экстремистами: «полевая деятельность» отдельных религиозных деятелей с радикальными взглядами («мелкие джамааты»); «полевая деятельность» крупных экстремистских организаций; работа в Интернете.

Авторы полагают, что основным коммуникатором вербовки служит интернет-пространство, а «полевая деятельность» экстремистов уходит на второй план. Особенно в молодежной среде, которая более восприимчива к различного рода изменениям, колебаниям. Особую обеспокоенность вызывает проблема участия киргизов в боевых действиях на территории Сирии (по официальным данным: 2014 г. – 170 случаев, 2015 г. – 350, 2016 г. – 560. На неофициальном уровне озвучиваются цифры в 600 и более человек).

Период политической турбулентности привел к ослаблению государственных структур, решающих вопросы социального обеспечения. Выросла потребность в негосударственных общественных структурах религиозного толка, и государство столкнулось с еще одной серьезной проблемой – недостатком квалифицированных священнослужителей. В Киргизии на период обретения независимости насчитывалось 39 мечетей, а в 2017 г. их количество превысило отметку 2600, количество исламских организаций гражданского общества увеличилось более чем в 2 раза и перевалило за 2 тыс. (из них около 1 тыс. мечетей не оформлены и официально нигде не числятся). Фрагментация гражданского и религиозного развития приводит к ослаблению позиций официального духовенства.

В контексте до конца не сформировавшейся общегражданской идентичности в республике возникают риски использования норм шариата в бытовом пространстве, где правовые нормы свет-

ского государства еще не проработаны, что в итоге приводит к поляризации общества, правовому нигилизму, торможению в развитии общегражданской идентичности.

Большинство экстремистских организаций на религиозной почве имеют иностранное происхождение. Иностранный «след» присутствует и в строительстве религиозных объектов. Так, например, строительство новых мечетей происходит на юге страны, и религиозный экстремизм традиционно связан в основном также с южными регионами: Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областями.

В обществе возникает определенная дилемма в понимании светского государства и исламской действительности. Можно предположить, что в Киргизии проявляется идейная конкуренция между сторонниками светской формы государственности и теми, кто выступает за усиление роли исламского фактора в политической системе.

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

Абдуллаева М.З.,
базовый докторант
Международной исламской академии Узбекистана
**АНАЛИЗ САМЫХ ПОСЕЩАЕМЫХ ИСЛАМСКИХ
САЙТОВ УЗБЕКИСТАНА**

***Аннотация.** В век цифровых технологий исследование исламских веб-сайтов, удовлетворяющих религиозные вопросы населения в онлайн-режиме и на узбекском языке, является актуальным как никогда. В статье анализируется просветительская деятельность исламских веб-сайтов домена «uz». Для анализа выбраны такие сайты, как «muslim.uz», «islaminstitut.uz», «islom.uz». В анализе просветительской деятельности данных сайтов применен сравнительный метод. При этом были рассмотрены такие критерии, как соблюдение требований пользовательской эргономики, также оптимизация сайтов по техническим требованиям. Для достижения цели был использован метод статистической обработки информации самых актуальных тем с учетом требований узбекоязычной аудитории. В результате оценена просветительская деятельность исламских веб-сайтов Узбекистана.*

***Ключевые слова:** религия; киберпространство; Интернет; домен «uz»; «muslim.uz»; «islaminstitut.uz»; «islom.uz».*